

К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА

Д. Г. ТОВМАСЯН

Всякое социологическое исследование ставит перед собой задачу—воспроизвести во всех связях и отношениях исследуемое явление, «удерживая» в анализе существенное в характеристике его природы и законов. Однако решение самой этой задачи зависит от методологических принципов, выбор которых в конечном счете определяется классовостью позиций, занимаемых исследователем. Такое в истории общественной мысли наблюдалось всегда, но особенно зримо—в периоды, когда в силу обострения классовой борьбы наиболее остро ставился вопрос о социально-политических ценностях. Отношение к вопросу о равенстве может служить наиболее ярким подтверждением этого факта, ибо та или иная интерпретация вопроса затрагивала в той или иной форме принципиальные основы организации общества.

Концепции равенства в истории общественной мысли образуют пеструю мозаику идей, большей частью безразличных к судьбам широчайших народных масс. Но как ни различны их исходные постулаты и конечные цели, все они в известном смысле подразделяются на концепции, для которых равенство является санкцией надреальных сил, и на концепции, которые мыслят это явление в качестве достояния субъекта, его мироощущения. Только с укреплением буржуазного строя равенство становится правовым атрибутом каждого члена общества. Дело в том, однако, что сколь широко это равенство декламировалось, столь же быстро обнаружило оно свой формальный характер, и, таким образом, в философии и социологии буржуазного общества вновь стала пробиваться наружу старая альтернатива для всякой эгалитаристской мысли: искать ли равенство в сокровенных глубинах индивидуального «я», мыслимого вне связей с общественным целым, или же где-то вне субъекта, где установилось всевластие бога либо отчуждающая сила буржуазных общественных институтов. Но в этом случае равенство оказывалось покорностью, как ценность каждого—выражением общего обесценения членов общества.

Овеществление общественных отношений с неизбежностью приводит к тому, что каждый существует для другого как персонификация вещей, как товаровладелец и как таковой является олицетворением экономических отношений. Человек как абстрактный индивид, формально равный другому, не переставал в то же время быть и классо-

вым индивидом. Поэтому-то в таком обществе «каждый взаимно пользуется другим как своим средством»¹.

Примечательно, что если конкуренция еще два столетия назад была «единственным возможным способом открыть перед индивидами новое поприще более свободного развития», то на империалистической стадии она означает «неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина *массы* населения, громадного большинства его...»². Этим, в частности, объясняется тот факт, почему буржуазной апологетике приходится в современных условиях особенно часто прибегать к демагогическим приемам, чтобы оправдать такой строй.

Буржуазные авторы выдвигают различные теории социальной организации в качестве альтернативы коммунизма. Даже так называемые «новые левые» не ориентируют по существу на поиск новых путей и поэтому рекламируемые ими самые модные из теорий оказываются перелицовкой старых. Не отличается оригинальностью и теория конвергенции, сформулированная П. Сорокиным как идея интегрального общества, созданного по принципу «и капитализм, и социализм...»³. Одновременно с этим идеологи антикоммунизма все больше пытаются исказить существо социальных процессов, характеризующих наше общество, а политология уделяет все больше внимания проблемам равноправия и свободы, изображая СССР как «тоталитарную систему» либо преходящую форму известных историй типов бюрократии. Не потому ли в зарубежных изданиях все больше подчеркивается повышенный интерес монополистического капитала к развитию политологии и практикуется щедрая оплата и финансирование политологических исследований в странах Европы и Америки⁴. Какие бы теории, однако, ни создавались на Западе, их классовое содержание обнаруживает буржуазный подход к проблеме равенства и так или иначе ориентирует на сохранение лишь его формальных признаков. И это понятно: «Империализм не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели. Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов»⁵.

¹ К. Маркс, Из рукописи «Критика политической экономии» (Публикация фрагмента) («Вопросы философии», 1965, № 8, стр. 131).

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 411; В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 35, стр. 195.

³ Г. И. Иванов, Социальная сущность буржуазной теории конвергенции (сб. «Философские проблемы общественного развития», М., 1971, стр. 197); Г. Мейснер, Теория конвергенции и реальность, М., 1973, стр. 153 и сл.

⁴ Л. А. Федосеев, О некоторых тенденциях в американской буржуазной политологии («Проблемы борьбы против буржуазной идеологии», сб. 2, Л., 1973, стр. 92, 106, 108).

⁵ Л. И. Брежнев, За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы («Международное Совещание коммунистических и рабочих партий», М., 1969, стр. 78).

На фоне глубоких социально-экономических процессов опыт социалистического строительства подтвердил правильность марксистско-ленинского учения о революционном переустройстве общества на основе ликвидации угнетения человека человеком, обобществления средств производства и создания демократических институтов как о необходимом условии, обеспечивающем рост культуры и благосостояния трудящихся масс. Есть все основания считать, что социалистическое равенство—а такое понятие вполне оправданно используется в литературе—это несомненно более высокий уровень равенства, чем буржуазное, ибо социализм воплощает в себе дальнейший сдвиг в сторону достижения человечеством действительного равенства, поскольку именно социализм ликвидирует эксплуатацию, обобществляя средства производства, создает общественную собственность, что исключает в принципе всякую возможность возникновения в новых формах старого неравенства. Общество равноправных труженников открывает путь к достижению при коммунизме полного равенства.

Изменение социальной природы основных классов нашего общества предопределяет изменение социальной структуры всего общества, с самого начала основанного на ликвидации эксплуататорских классов. Это изменение имеет тенденцию к неуклонному подъему благосостояния трудящихся масс, росту потребностей, расширению общественных фондов потребления. Здесь ничто не напоминает грубоуровнительного «коммунизма» XVII—XVIII вв. или «коммунизма» казарменного типа, насаждаемого проводниками идей Мао Цзе-дуна. Подобный «коммунизм» обращается против подлинного коммунизма, хотя сам Мао доказывает, что именно всеобщая бедность является неиссякаемым источником народного творчества, поступательного движения вперед⁶.

Социализм устанавливает фактическое равенство всех в основном,—в отношении к средствам производства, и по этой причине равенство выражается в ликвидации эксплуататорских классов, в снятии существенной противоположности между умственным и физическим трудом, в росте социальной однородности общества, в принципе равной оплаты за равный труд. Даже самые беглые сопоставления двух различных систем—социализма и капитализма—воочию убеждают в том, что в какой степени качественно отличен социализм от капитализма, в такой же степени качественно различны равенство и социально-политические ценности, утвердившиеся в рамках этих двух систем. Ведь одно из главных достоинств социализма состоит в том, что он «вообще против насилия над людьми», поскольку «в нашем идеале нет места насилию»⁷. Естественно, что достоинство человека признается обществом и охраняется законом, независимо от нации или расы, пола, общественного положения, имущества, занимаемого поста и т. д. Оно вы-

⁶ А. М. Арзамасцев, Казарменный «коммунизм», М., 1974, стр. 101, 156—157.

⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 296, т. 30, стр. 122.

ражает также представленные и гарантированные каждому трудящемуся политические свободы и социальные права.

Известно, что одна из особенностей социальных ценностей состоит в том, что они становятся политическим лозунгом, символом коллективной цели или даже синонимом общественного идеала именно в те периоды истории, которые являются переходными и вызывают активность социальных сил. Идеология, отражающая интересы классов, способных к историческому творчеству, особенно глубоко разрабатывает проблему ценностей, прибегая обычно к более эффективным методам их обоснования. Превращение ценности в высший социально-политический принцип можно найти и в марксизме. В частности, заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса состояла и в том, что они дали научное обоснование принципа равенства, опираясь при этом на анализ экономических и общественных условий неравенства, придали конкретное содержание этому принципу. В новых исторических условиях В. И. Ленин связал требование равенства с практической революционной борьбой пролетариата России, подчеркнул важность такой связи⁸ и углубил научное понимание реальных путей к равенству через ликвидацию антагонизма между классами и уничтожение классов вообще. Уничтожение классов, писал он, это «единственное социалистическое равенство, которое не является обманом»⁹.

Именно классики марксизма-ленинизма доказали впервые, что идея равенства не может быть признана «вечной истиной» и что нет и не может быть равенства «вообще». Неравенство и эксплуатация в буржуазном обществе с необходимостью вступают в противоречие с «человеческой природой» пролетарских масс¹⁰.

Какое именно равенство имеет реальное основание в общественной жизни, в каких пределах требует пролетариат равенства и каковы мыслимые границы установления равенства в обществе, каково соотношение равенства и неравенства в буржуазном и социалистическом обществах и почему диктатура пролетариата отстаивает более широкое равенство, чем буржуазно-демократическая республика, каким образом мелкобуржуазное «социалистическое» толкование принципа равенства извращает научное, коммунистическое и т. д.—столь большой перечень вопросов, связанных с марксистской теорией равенства, еще недостаточно полно освещен в нашей историко-социологической литературе. Наследие К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина в аспекте проблемы равенства изучалось пока что фрагментарно¹¹. А между тем В. И. Ле-

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 99—100.

⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 22.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, стр. 39.

¹¹ А. М. Арзамасцев, Критика Марксом и Энгельсом уравнильного понимания социального равенства (автореферат кандидатской диссертации), М., 1971; Д. В. Кухарчук, Критика Марксом грубоуравнильного коммунизма («Вопросы истории», 1968, № 3); Л. А. Леонтьев, Проблема равенства в «Капитале» Маркса, М., 1960; П. М. Ниязов, Диктатура пролетариата и социальное равенство (сб. «От

нин, как известно, придавал большое значение содержащимся в «Капитале» высказываниям о равенстве¹². Он считал крайне необходимым их подбор и опубликование. Столь же велико значение положений самого В. И. Ленина о равенстве. В. И. Ленин подчеркивал, ссылаясь на авторитет Маркса и Энгельса, что «понятие равенства есть глулейший и вздорный предрасудок помимо уничтожения классов... равенство есть пустая фраза, если под равенством не понимать уничтожения классов. Классы мы хотим уничтожить, в этом отношении мы стоим за равенство. Но претендовать на то, что мы сделаем всех людей равными друг другу, это пустейшая фраза и глухая выдумка...»¹³. Именно основоположникам марксизма-ленинизма удалось впервые в истории социальной мысли дать диалектико-материалистический анализ идеи равенства и обосновать ее в качестве одного из принципиальных требований пролетарских масс. Было доказано, что с момента, как буржуазия выдвинула лозунг уничтожения классовых привилегий (в борьбе с абсолютизмом), пролетариат выступает с требованием уничтожения самих классов¹⁴. Равенство—это исторически складывающееся представление, «для выработки которого необходима была вся предшествующая история»¹⁵. Как понятие, оно употребляется «для обозначения единства человеческой сущности, для обозначения родового сознания... практического тождества человека с человеком»¹⁶. Оно сохраняется лишь постольку, поскольку выступает как противоположность неравенству, поэтому в коммунистическом будущем само «требование равенства и права... будет казаться смешным».

Еще и еще раз возвращаясь к вопросу о противоположности буржуазного и пролетарского, социалистического понимания равенства, В. И. Ленин подчеркивал, что «действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов»¹⁷. В. И. Ленин наметил также сферы, разграничивающие проявление равенства в общественной жизни. Он писал: «Под равенством социал-демократы в области политической разумеют равноправие, а в области экономической, как уже сказано, уничтожение классов. Об установлении же человеческого равенства в смысле равенства сил и способностей (телесных и душевных) социалисты и не помышляют»¹⁸.

государства диктатуры пролетариата к общепародному государству». М., 1964); его же—Развитие идеи равенства в истории общества и ее теоретическое разрешение в марксизме-ленинизме («Ученые записки Ташкентского театрально-художественного института», вып. 6, Ташкент, 1964); В. Ф. Сырцов, Проблема социального равенства в идеологической борьбе 1917—1920 гг. («Вестник Московского университета», Философия, 1967, № 5).

¹² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 376.

¹³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 352, 353.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 108.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 638.

¹⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 29, стр. 14.

¹⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 108; т. 41, стр. 162.

¹⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 362.

Интерес представляет и то, что беспощадное разоблачение буржуазных, чуждых науке предрассудков насчет свободы и равенства В. И. Ленин рассматривал как важнейшее требование теории, относил к числу «лозунгов нашей эпохи»¹⁹, а сравнивая вопросы свободы и равенства (в их политическом аспекте), особо подчеркивал, что в сравнении со свободой вопрос о равенстве «стоит еще глубже. Здесь мы касаемся вопроса еще более серьезного, вызывающего большие разногласия, и более болезненного»²⁰.

Знакомясь с состоянием исследования проблемы равенства в новейших публикациях, невольно можно прийти к выводу, что нашими исследователями недостаточно учитываются эти замечания В. И. Ленина. А между тем они не только сохраняют свое значение, но даже приобретают особенно важное значение в современных условиях.

Обращаясь к анализу этого феномена, наука не может ограничиваться только описанием или же интерпретированием, но должна раскрывать его закономерную обусловленность и, кроме того, ставить вопрос о его оценке с точки зрения определенных человеческих потребностей, интересов и жизненных задач. Ф. Энгельс совершенно правильно подчеркивал: «Наши взгляды на черты, отличающие будущее некапиталистическое общество от общества современного, являются точными выводами из исторических фактов и процессов развития и вне связи с этими фактами и процессами не имеют никакой теоретической и практической ценности»²¹...

В самом деле, если динамичность социалистического строя, обеспечив достижение уровня развитого социализма, привела к глубоким преобразованиям структуры всего общества, то это закономерно должно было отразиться и в установлении равенства и справедливости в обществе и одновременно придать актуальное значение теоретической разработке вопросов, связанных с природой равенства как социального, социально-политического и аксиологического феномена, направить интерес исследователей на изучение путей утверждения социалистического равенства, достижение условий для равенства коммунистического как равенства действительно полного.

Круг вопросов, намечаемых задачами исследования, велик, и хотя на сегодня в литературе уже имеются: опыт всестороннего освещения проблемы равенства²², кстати сказать, положительно оцененный в критике²³, и несколько преимущественно диссертационных работ²⁴, пробле-

¹⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 424—425.

²⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 352.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 36, стр. 364.

²² А. К. Курылев, Коммунизм и равенство, М., 1971.

²³ «Философские науки», 1972, № 1, стр. 155 и сл.

²⁴ П. М. Ниязов, Осуществление социального равенства в практике коммунистического строительства в СССР (автореферат кандидатской диссертации), М., 1964; Е. В. Попов, Коммунизм и социальное равенство (автореферат кандидатской диссертации), Баку, 1968; Н. В. Савгир, Ликвидация социального неравенства—закономерность социализма (автореферат кандидатской диссертации), Киев, 1965; В. В.

ма равенства, взятая в целом, как и отдельные ее аспекты, нуждаются в дальнейшем изучении. Не будет преувеличением, если здесь в первую очередь укажем на то, как освещается само социалистическое равенство. Оно превосходит равенство буржуазное, но вместе с тем остается неполным, если учесть, что только коммунизм может явиться реальным воплощением действительно полного равенства. Следовало бы в связи с этим отметить, что почти во всех публикациях можно найти указания на длинный ряд объективных и субъективных причин, в силу которых социалистическое равенство остается неполным. Исследователи, с большей или меньшей полнотой указывающие на такие причины, едины в одном — в критике очевидной ошибки тех²⁵, кто спешит увидеть уже на стадии социалистического развития общества претворение полного равенства²⁶. Вместе с тем мало внимания уделяется разнообразным формам конкретизации равенства, когда общество развитого социализма получает возможность все шире утверждать принцип равенства и при этом планировать в своих программных документах поэтапное, постепенное расширение рамок действия этого принципа. Программа КПСС есть, собственно, яркий образец научного подхода к проблеме социального равенства. Партия в своей социальной деятельности, от съезда к съезду конкретизирует осуществление программы равенства, намечает пути его углубления в структуру всего общественного организма.

Основные положения теории равенства, разработанной в марксистско-ленинском учении и развитой в теоретической и практической деятельности КПСС, должны составить одну из важных задач исследования равенства в аспекте научного коммунизма. Вместе с тем подобное исследование должно предваряться решением и другой задачи — через критическое рассмотрение и анализ существующих в нашей литературе работ о равенстве прийти к уточнению самого понятия равенства с учетом требований, предъявляемых к научным определениям и, одновременно, к вычленению достойных анализа сторон отражаемого в понятии явления. В поспешно делаемых иными авторами определениях — а это, увы, наблюдается не так уж редко — содержится мало научного.

Постановка задач, как и изучение вопросов, связанных с проблемой равенства, наталкивается, как показывает изучение литературы, на целый ряд сложностей, порождаемых выбором и оценкой познавательных средств, которым отдается предпочтение исследователями. Здесь, по видимому, недостаточно сказать о важности методологических позиций, ибо сложности в исследовании равенства (как и любого другого со-

Мирошник, Духовное единство как аспект социального равенства (сб. «Проблемы духовной жизни общества», Воронеж, 1970).

²⁵ Г. К. Шульц а й т е, Формирование социального равенства, Л., 1964.

²⁶ См. эту критику в статьях: Н. Бикенин, Коммунизм и равенство («Вопросы философии», 1962, № 11, стр. 133); Д. Т. Поздняков, Сущность социалистического равенства (сб. «Социализм и равенство», Свердловск, 1970, стр. 5).

циального явления) нередко носят логический характер. Иначе говоря, здесь происходит то же, что отмечалось, в частности, в отношении исторического познания²⁷, где долгое время с пренебрежением относились к понятиям, из-за чего теперь теории приходится платить тяжелую дань. Еш. Ф. Бэкон говорил, что неоднозначные толкования понятий и неудачные их определения «прямо насилуют разум»²⁸.

Основоположники марксизма многократно показывали недопустимость произвольного толкования категорий, когда так или иначе «эксплуатируется» их двусмысленность при использовании в анализе реальных процессов. Это обстоятельство, подчеркивающее методологически важное значение вопроса о содержательной стороне понятий и категорий, имеет большое значение и для анализа равенства.

Марксистско-ленинский подход к социальным явлениям отвергает безличное понимание этих явлений и акцентирует внимание на роли людей, классов. Это не означает, однако, что проблема изучения этих явлений непременно сводится к проблеме только тех же людей или классов. Точно так же мы должны сказать, что явление равенства хотя и связано с проблемой личности или положением классов в обществе, оно все же не совпадает с последними, поскольку в известном смысле носит надличностный характер, а в лозунгах и идеале классов отражает свою социальную природу. Это можно было бы показать с достаточной полнотой не столько на основе сравнительного анализа явления равенства и его противоположности—неравенства, сколько на сопоставлениях равенства с другими явлениями, выступающими на одном уровне с ним, на установлении сходства и различия между ними. В связи с этим нельзя не отметить, что даже свобода, несомненно, стоящая в одном ряду с равенством, лишь в редких случаях привлекается исследователями²⁹ и, пожалуй, пока еще только одна публикация составляет исключение³⁰. Между тем, органическая связь между равенством и свободой, казалось бы, не вызывает сомнений, ибо они родственные явления и, более того, равенство, находясь в закономерной и необходимой взаимосвязи со свободой, служит условием этой последней, а в отдельных случаях (и в определенных обществах)—основой ее. Свобода, поэтому, выступает как способ реализации социального равенства, зиждется на нем³¹. Этот вывод следует дополнить, по-видимому, замечанием, что помимо свободы в аналогичной зависимости находятся и все те ценностные явления, которые могут быть поставлены в один ряд с равенством. Тем более, что комплекс социально-психологических явлений, наблюдающихся на уровне класса, прослойки, «страты» или индивидуальной жизнедеятельности, в целом зависит по характеру своего проявления именно от ха-

²⁷ «Философские проблемы исторической науки», М., 1969, стр. 293.

²⁸ Ф. Бэкон, Новый Органон, М., 1935, стр. 117.

²⁹ Г. К. Шульцайте, указ. соч.; А. К. Курылев, указ. соч., стр. 194 и сл.

³⁰ Г. К. Ермолина. Философские проблемы равенства и свободы, Ярославль, 1973.

³¹ Там же, стр. 90.

рактера утвердившегося в обществе равенства, поскольку акт выбора, сознание ответственности и долга, выработка и усвоение моральных норм находятся в зависимости от равенства, «материализованного» в данном обществе. А этого-то как раз и нет, например, в одной из наиболее удачных работ³². Вопрос о нравственном аспекте равенства в этой работе даже и не ставится.

Все это заставляет думать, что, по-видимому, речь должна идти не только о том, чтобы учитывать возможно полно те аспекты исследования проблемы равенства, которые способны выявить наиболее рельефно сущностные характеристики явления социального равенства, но и об охвате в определении равенства наиболее важных признаков. Между тем, нет почти ни одной публикации о равенстве, в которой бы не подчеркивалось отсутствие в литературе удовлетворяющей исследователей дефиниции. Причины неудовлетворительного положения дел одни авторы усматривают в отождествлении социального неравенства и различия, недостаточного внимания к тому, что только учение об общественно-экономической формации может служить основой для определения равенства³³, другие—в том, что у авторов нередко происходит смешение категорий, характеризующих виды общественных отношений, с категориями, характеризующими субъекты этих же общественных отношений³⁴. С этой точки зрения не безупречна и монография А. И. Курылева, а работа Г. К. Ермолиной прямо свидетельствует о смешении равенства и равноправия при определении равенства полного³⁵, хотя равноправие—признание правового статуса, тогда как равенство (в смысле социального принципа) есть достижение определенного уровня в развитии общественных отношений³⁶.

При исследовании равенства нужно учитывать, по-видимому, следующие, как нам представляется, важные моменты, а именно: равенство должно рассматриваться в экономическом аспекте, а также в политическом и нравственном, при этом последние два аспекта могут (и должны) сочетаться с ценностным рассмотрением.

Кроме того, мы не можем ограничиться только обрисовкой равенства в сфере экономической и политической, как это делают почти все³⁷, как не можем также ограничиться оценкой равенства в качестве «слежка с общественных отношений» и говорить о нравственной и духовной стороне общества как сфере, в которой личность выступает как «своеобразный элицентр, где результируются цели развития данного способа производства»³⁸; в этом случае акцент по-прежнему ставится на об-

³² Там же.

³³ Д. Т. Поздняков, указ. соч., стр. 6.

³⁴ Н. И. Ильясов, Категория равенства в марксистской литературе («Научные труды Ташкентского государственного университета», вып. 420. Ташкент, 1972, стр. 22).

³⁵ Г. К. Ермолина, указ. соч., стр. 74.

³⁶ Г. В. Мальцев, Социалистическое право и свобода личности, М., 1968, стр. 37.

³⁷ Г. К. Ермолина, указ. соч., стр. 69 и сл.

³⁸ «Проблемы борьбы против буржуазной идеологии», сб. 2, Л., 1973, стр. 168.

щество, и анализ по существу не идет дальше рассмотрения общества как *условия* для утверждения и возрастания роли ценностей, вместо того, чтобы выделялась специфика мира ценностей, возрастающих в духовной деятельности личностей, коллективов и самого общества.

Представляется плодотворной идея, выраженная в литературе пока что в эскизной форме и указывающая на необходимость различения *видов* общественных отношений от субъектов (носителей) этих отношений (а ими могут оказаться классы, слои и даже семья). Выделение субъектов открывает перед исследователями возможность рассмотреть также *формы* социального равенства, будь то классовые, национальные или половые.

Чем глубже научные основы того или иного теоретического направления, тем полнее охватывается мир и, следовательно, тем эффективнее выполняет свои методологические и познавательные функции система принятых в этом направлении понятий. Развитие социальных дисциплин показывает, что специфическую «схему видения» мира создает ценностная система; задача состоит, однако, в том, чтобы ценностный подход не подменял собой общенаучные методы и именно на основе научно-теоретического понимания прибегал к использованию ценностных характеристик общественных явлений, а это равнозначно оценке тех же явлений общественной жизни с точки зрения марксистского идеала. И хотя такой подход может быть описан в терминах аксиологии, все же именно такого подхода как раз и «требует партийность марксиста». В. П. Тугаринов, справедливо отметивший это обстоятельство³⁹, имел все основания сослаться на пример Ф. Энгельса, которому удалось в анализе использовать именно такой подход и благодаря этому дать блестящий очерк истории равенства в развитии классового общества.

Следовало бы заметить, кстати, что именно В. П. Тугаринов, отстаивающий в ряде своих публикаций правомерность ценностного подхода в изучении общественных явлений, фактически первым в нашей послевоенной литературе рассмотрел интересующую нас проблему равенства в системе данной им общей классификации ценностей⁴⁰. Хотя к тому времени прошло более десяти лет, мы бы тщетно искали в публикациях (им же перечисленных⁴¹ или вышедших в свет позднее) повторение опыта ценностного освещения проблемы равенства.

Конечно, ряд (или система) ценностей может оказаться (и оказывается) чуждым, внешним (как это наблюдается в антагонистическом обществе) для индивидуального человека, диктующим ему правила или нормы социальной активности, и в этом случае в самосознании индивида складываются в виде автономного ряда индивидуально признаваемые ценности. Их императивный характер находит сферу проявле-

³⁹ В. П. Тугаринов, Теория ценностей в марксизме, Л., 1968, стр. 60.

⁴⁰ В. П. Тугаринов, О ценностях жизни и культуры, Л., 1960.

⁴¹ Там же, стр. 123.

ния в рамках микросреды в той мере, в какой этот автономный ряд субъективных ценностей опирается на четкое осознание индивидом своих личных интересов.

Независимо от наличия внешнего, утвержденного обществом (в классовом обществе — классом привилегированных) ряда «внешних» ценностей и «субъективного» ряда ценностей (а на их наличие уже указывалось)⁴², сами ценности выступают в различных ипостасях, почему и феномен ценности фиксируется в различных значениях как объект различных социально обусловленных потребностей — в значениях социологическом, моральном, эстетическом и т. д. При всех случаях именно человек выступает в качестве субъекта ценностного отношения, а сама ценность — как отражение единства субъекта и объекта (т. е. того, на что в этом смысле направлен интерес человека). А это означает, что ценность может быть названа моментом практического взаимодействия человека и мира и точно так же проблема ценности может быть названа аспектом социального анализа, предполагающего наличие за фиксируемым взаимодействием проблемы личности и общества⁴³. Удивительно ли, что в этом случае исследователь получает право сказать, что величайшими ценностями являются свобода и равенство⁴⁴, так часто отрываемые друг от друга и так редко исследуемые одинаково серьезно.

ՄՈՏԻՍԱԿԱԱՆ ՀԱՎԱՍԱՐՈՒԹՅԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵԹՈԴՈԼՈԳԻԱՅԻ ՇԱԻՐՄ

Դ. Գ. ԹՈՎՄԱՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հավասարության պրոբլեմը մշտապես միտումնավոր է լուսաբանվել, բանի որ նրա մեկնաբանումը շոշափել է հասարակության դասակարգային կազմակերպության սկզբունքները: Միայն մարքսիզմ-լենինիզմը տվեց այդ պրոբլեմի գիտական բացատրությունը, մշակեց նրա ուսումնասիրության մեթոդոլոգիական սկզբունքները՝ հասարակական կյանքի կոնկրետ պայմաններում:

Սոցիալական հավասարությունը պետք է ուսումնասիրվի որոշակի սոցիալական խմբերի և դասակարգերի պահանջի, հետաքրքրությունների և կենսական խնդիրների կապակցության մեջ: Համապատասխանաբար, պետք է խնդիր դրվի հավասարության բնութագրման հարցում ընդգրկելու ոչ միայն տնտեսական կամ քաղաքական ռլորտները, այլև նրա աքսեռլոգիական տեսանկյունի ուսումնասիրումը: Միայն այդպես է հնարավոր բացահայտել սոցիալական հավասարության իսկական բովանդակությունը, դրա դրսևորման ձևերն ու տեսակները մեր հասարակության մեջ:

⁴² «Проблемы ценности в философии», сб. М., 1966.

⁴³ Там же, стр. 36 и ел.

⁴⁴ В. П. Тугаринов, О ценностях жизни и культуры, стр. 63, 73.